Связанные вечностью

Мистический роман о любви.

© 2014 – Александра Треффер

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from the copyright owner.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: alexandra.treffer@yandex.ru

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Обложка и иллюстрации автора.

Веб-сайт: http://alexandratreffer.wix.com/knigi

Об авторе.

Александра Треффер – прозаик, автор нескольких романов и двух сборников рассказов в жанре фантастики и фэнтези с элементами мистики и хоррора.

О книге.

Мистический роман о любви. Не любовный роман. В пику современной распущенности автор не добавил в книгу ни одной откровенно эротической или порносцены.

Вокруг англичанки Анжелы Брайт, живущей однообразной, скучной и бессмысленной, по её мнению, жизнью, начинают происходить странные мистические события. Девушка не понимает, что с ней творится, пока не знакомится с коллегой – Дэймоном Блэком, открывающим мисс Брайт, кто она на самом деле.

Анжела шокирована, но самое страшное у обоих впереди. Любящей паре грозит гибель от руки преследующего её злобного убийцы.

Все персонажи – плод фантазии автора.

Любые совпадения случайны.

Глава 1

Анжела Брайт, проснувшись, резко села в кровати, но, так и не открыв глаза, снова упала на подушки, вспоминая недавний сон. Он был таким ярким и реалистичным, что в мозгу запечатлелась каждая деталь. Опомнившись, девушка бросила взгляд на будильник.

– Ох, проспала!

Вскочив, она кинулась в ванную. Зашумел душ, и через несколько минут Анжела уже натягивала одежду и расчёсывала мокрые волосы. Сквозь зубы ругая Грейс, не догадавшуюся разбудить подругу, она выбежала на улицу, направив шаги к остановке. Маршрут U7, отлично! На нём она доберётся до Пилд-Хит-роуд за двадцать минут, лишь немного опоздав.

Автобус оказался пустым. Выйди Анжела на полчаса раньше, она, как обычно, ехала бы в давке и стоя. Но сейчас девушка, расслабившись и глядя в окно, наслаждалась удобством мягкого сиденья, беглым взором окидывая салон, когда транспорт тормозил, впуская новых пассажиров. Вскоре в нём появилась женщина, привлекшая внимание случайной попутчицы: было в ней что-то, заставляющее, увидев раз, посмотреть и второй.

Противясь этому желанию, но не удержавшись, девушка взглянула на спутницу. Дама улыбнулась и облизала губы раздвоённым, как показалось изумлённой соседке, тёмным языком.

«Да что же со мной сегодня творится?» – подумала та, закрывая глаза.

И только лишь веки опустились, как в памяти вновь замелькали подробности сегодняшнего сновидения.

Ей грезилось, что она скрывается за высокой дверью огромного дома, где всё чуждо и странно, но в то же время знакомо, и слушает разговор троих, стоящих между античными колоннами. Обстановка подсказывает Анжеле, что она в древней Греции: не только архитектура, но и хитоны, и гематии беседующих подтверждают это.

Гематий – древнегреческая верхняя одежда, надеваемая поверх хитона.

Осмотрев себя, она видит, что выглядит, как и находящаяся рядом с молодыми людьми женщина, хотя наряд той несколько беднее. Волосы мужчин завиты и украшены, что указывает на их принадлежность к высшему обществу, а одежды отличаются строгой богатой простотой.

Девушка прислушивается и улавливает знакомо звучащее имя – Аурания. Это она. Что же говорят о ней неизвестные?

А неизвестные ли? Вот того светловолосого зовут Анаклетос. Почему он кажется таким родным двойнику Анжелы?

Второй – Тэрон – темноволосый и высокий, он пугает, от него веет опасностью.

А женщина…. Как же она похожа на ту, что сидит сейчас рядом. Мужчины называют её Медусой, что странно, ведь эта рабыня, прислуживающая отцу Аурании, зовётся Юмелией. Напрягая слух, девушка, наконец, начинает понимать…

Медуса (Медуза) Горгона – наиболее известная из сестёр горгон, чудовище с женским лицом и змеями вместо волос. Её взгляд обращал человека в камень.

– Теперь, когда ты уверен, что это она, – небрежным жестом поправляя волосы, говорит Тэрон – не пора ли тебе выполнить свою миссию?

– Моё предназначение, как и всех аполлионов, не в том, чтобы убивать ангелосов, – возражает Анаклетос. – Да, я нашёл свою зевгари, и что из того? Кому она мешает? Вы оба знаете, что светлые сущности не помнят о своём прошлом и не опасны для нас.

Аполлион (греч. Απολλύων) – греческий аналог демона истребления, разрушения и смерти.

Зевгари (греч.Ζευγάρι) – пара.

– Достаточно того, что она добро, – мелькнув раздвоённым языком, отзывается Юмелия-Медуса. – Силы зла не смогут взять верх, пока число ангелосов и аполлионов одинаково.

Наблюдательница вздрагивает, увидев, что волосы женщины начинают шевелиться, высовывая такие же, как и у хозяйки, раздвоённые язычки.

– Горгона! – едва не вскрикивает вслух Анжела.

– Мне не нравится, что в каждом воплощении ты стараешься избежать предначертанного. Уж нет ли у тебя намерения переметнуться? – угрожающе наступая на Анаклетоса, рычит Тэрон.

Тот придерживает его рукой и спокойно отвечает:

– Прикуси свой язык и не говори пустого. Тот, кто однажды выбрал зло, не сможет вернуться, и тебе это известно не хуже, чем мне. Но почему бы не добиваться своего другими способами? Зачем убивать зевгари, обделённых памятью, а значит, не способных с нами бороться?

– Это необходимо, чтобы нарушить равновесие света и тьмы, – снова шипит Медуса, – неужели не ясно?

– Довольно!

Анаклетос гневно топает ногой.

– Не вижу никакой необходимости нарушать это равновесие, и мне не нужны советчики. Идите прочь, я должен увидеться с Ауранией.

– Я предупредил тебя, адельфос! – зловещим шёпотом произносит Тэрон. – Если ты, как и раньше, откажешься от уготованного, мы с Медусой сделаем всё сами.

Адельфос (греч.αδελφός) – брат.

– Ты пытаешься меня напугать, пёс?! А ты, недозмея, по какому праву вмешиваешься в то, что тебя не касается? Ты – персонаж будущих мифов-небылиц.

Сжав кулаки, Анаклетос грозно смотрит на застывших людей. Волосы женщины стоят дыбом, шипя на противника всеми ртами, а за спиной обоих мужчин раскрываются полупрозрачные тёмно-серые крылья, контрастирующие с кипенно-белыми одеждами.

Противостояние продолжается несколько секунд, после чего светловолосый резко разворачивается и быстро идёт к двери, за которой стоит Аурания. И та не успевает уклониться от встречи с ним.

– Госпиталь Хиллингдон,– объявил мелодичный женский голос.

Девушка пришла в себя и осмотрелась. Соседка исчезла, наверное, сошла раньше. Недоумевающе покачав головой, Анжела вышла на остановке, постояла с минуту, приводя мысли в порядок, и решительно направилась к цели.

В раздевалке она сменила одежду на синие робу и брюки, перекинулась парой слов со знакомой медсестрой из терапевтического отделения и пошла на пост.

В госпитале царила суета; недалеко от Лондона произошла катастрофа, и больницы готовились к приёму пострадавших. Прибыли первые машины скорой помощи, по коридорам госпиталя катили кресла с легко задетыми, заворачивая в травматологию, а на каталках везли окровавленных, неподвижных раненых, лица которых скрывали кислородные маски.

Распоряжался перемещением и распределением по операционным молодой мужчина, кажется, новый заведующий хирургией. Говорил он повелительно и резко, и подчинялись ему беспрекословно. Пробегая мимо с креслом, девушка бросила на него любопытный взгляд, но рассмотреть не успела.

Однако звук голоса врача заставил Анжела вздрогнуть. Ей показалось, что сейчас в мозгу всплывёт воспоминание, которое заставит её бросить больного на произвол судьбы и бежать без оглядки. Ничего подобного, конечно, не произошло, хирург исчез из её поля зрения, и, с облегчением вздохнув, она повезла пациента дальше, разговаривая с ним и пытаясь подбодрить.

Но потом, машинально делая инъекции, вправляя вывихи и бинтуя растяжения, медсестра вспоминала показавшиеся ей знакомыми нотки в хрипловатом голосе врача. Определённо, по необычности эта неделя превосходила все предыдущие годы её жизни.

Впрочем, вскоре девушке пришлось отвлечься от посторонних мыслей, поскольку работы прибавилось. День протекал напряжённо, и она благодарила судьбу, что

работает не в хирургии, где в эти минуты лихорадочно резали и латали изувеченных пациентов, которых было намного больше, чем просто травмированных.

Анжела хорошо знала своё дело, но к вечеру мутная пелена усталости стала всё чаще застилать взгляд, ноги с трудом держали хозяйку, и та начала опасаться, что в таком состоянии может совершить фатальную ошибку. Когда же, наконец, поток больных стал иссякать, её окликнули:

– Мисс Брайт!

Это оказался Томас Гиббс – директор госпиталя.

– Анжела, хирурги нуждаются в помощи квалифицированных сестёр. Отыщите для меня миссис Селби и действуйте.

Она вздохнула, отдых откладывался. Вызвав по громкой связи Барбару Селби, девушка отправилась на подмогу.

Встретили её холодно. Появление специалиста из соседнего отделения сёстры-хирургини восприняли, как недоверие к их профессионализму, но, узнав, что это распоряжение директора, несколько смягчились и обеспечили фронт работ.

Последнее, что запомнила Анжела – как она, глядя помутившимся взором на искромсанную ногу лежащего на операционном столе мужчины, мечтает, чтобы взорванные и перемешанные в кровавую кашу кости, мышцы, жилы и *фасции* вновь оказались там, где предназначено природой. И у неё уже не хватило сил удивиться, когда её желание исполнилось.

Фасция – соединительнотканная оболочка, покрывающая органы, сосуды, нервы и образующая футляры для мышц у позвоночных животных и человека.

Зато возглас изумления вырвался у хирурга, который, судорожно сжав в пальцах тампон, сначала растерянно наблюдал, как конечность пациента возвращается к первоначальной форме, потом кинул панический взгляд на целительницу и, наконец, вытолкнул из комнаты некстати заглянувшую туда медсестру.

Уже погружаясь в забытьё, Анжела почувствовала, что её подхватывают, не давая упасть, и услышала шёпот: «зевгари».

И вновь она в античном доме. Аурания стоит, прижавшись к стене, и испуганно смотрит на Анаклетоса, остановившего на ней горестный взгляд.

– Ты всё слышала?

Она кивает, не в состоянии ответить.

– И видела? – зачем-то уточняет он.

Снова наклон головы. Мужчина в отчаянии бьёт по стене кулаком, разбивая его об острые украшения, и белоснежное одеяние заливает кровь. Девушка не может смотреть на это спокойно. Она берёт повреждённую руку в свои, и красная влага, замедлив ток, начинает засыхать и буреть.

Анаклетос хватает Анжелу, нет, не её, другую, за плечи и шепчет:

– Уезжай, беги отсюда! К гипербореям, в Колхиду, куда угодно, лишь бы подальше от меня и них.

Гипербореи – народ, согласно греческой мифологии, обитающий в северной стране Гиперборее.

Колхида – древнее грузинское государство, царство и регион в западной Грузии.

Она качает головой.

– Не хочу. Без тебя моя жизнь станет пустой и пресной.

– Ты не понимаешь, – восклицает он, и в голосе его звучат нотки безнадёжности, – если останешься здесь, то лишишься самой жизни!

В ней вспыхивает надежда.

– Уедем вдвоём: только ты и я? Я стану твоей женой, кем бы ты ни был. Я люблю тебя.

– Нет, – сурово возражает Анаклетос, и лицо его темнеет, – я не могу жениться на тебе и любить тоже не могу.

Девушка растерянно смотрит на него.

– Но тогда зачем же ты рядом?

– Я покажу тебе, – отвечает он, кладя руку ей на голову.

Откровение Аурании настолько ужасно, что она теряет сознание и… просыпается.

– Анжела, Анжи, да что с тобой такое? Очнись же!

Грейс пыталась привести подругу в чувство, тряся её и хлеща по щекам. Маленькая двадцатичетырёхлетняя толстушка, снимающая квартиру на Харфилд-роуд вместе с мисс Брайт, выглядела напуганной.

– Слава богу! – вырвалось у неё, когда девушка открыла глаза.

– Что случилось? – спросила та слабым голосом.

– Тебя привезли на машине скорой помощи в бессознательном состоянии. Сначала ты произносила какие-то непонятные слова, кричала и металась, а потом обмякла. Я подумала, что ты умираешь.

Анжела похлопала приятельницу по руке.

– Даже не собиралась. А что я говорила?

– Ну, я и не выговорю… имена какие-то. Ана… анна…

– Анаклетос?

– Точно. И ещё несколько раз повторила: «зевгари». Что это значит?

– Н-не знаю, – нерешительно отозвалась девушка. – Мало ли что привидится в бреду.

Поразмыслив, она спустила ноги с кровати и нетвёрдым шагом направилась к компьютеру.

– Ты зачем встала? – возмутилась Грейс. – Тебе отдых нужен.

– Не беспокойся, – улыбнулась подруга, – дальше интернета я не уйду.

Введя в поисковике нужное слово, через минуту она уже знала его значение: «зевгари – пара». И задумалась. Вокруг неё творилось странное: сначала эти видения – то ли сон, то ли явь, потом встреча в автобусе и, наконец, чудесное исцеление пациента, если, конечно, это ей не померещилось. И ещё «зевгари» в устах хирурга. Произнёс ли эти несколько слогов неузнаваемый под маской врач в операционной, или они, навеянные грёзами, послышались ей? Ответить на этот вопрос казалось невозможным.

Интуиция подсказывала Анжеле, что всё это происходит неспроста, что над её жизнью сгущаются тучи, и в голове девушки начали появляться неоформленные пока мысли о своём особом предназначении.

– Грейс, – отрешённо произнесла она, – либо я схожу с ума, либо я не та, кем себя считала всю жизнь.

– Что?

Та выглядела удивлённой.

– Что тебе в голову приходит?

– Иди-ка сюда.

Приятельницы сели на ковёр, и Анжела поделилась с пышкой соображениями о происходящем. К удивлению, подруга не сочла её безумной, а, наоборот, с энтузиазмом поддержала версию, что мисс Брайт не совсем обычный человек. Исходя восторгом, она поинтересовалась:

– А что ты увидела, когда он прикоснулся к твоей голове?

– Я не помню, – наморщив лоб, ответила девушка, – но это было нечто, с чем мой разум не захотел мириться, потому я и отключилась.

– Ты живёшь одновременно в двух мирах, и у тебя большое будущее! – экзальтированным шёпотом произнесла Грейс.

– Знать бы ещё, какое именно. Может, я и года не протяну в свете всех этих предвестий.

Подруга разозлилась:

– Что ты несёшь?! Такого не может быть. Я всегда знала, что ты особенная, было что-то в твоём лице и поведении.

– Не придумывай, – смеясь, ответила Анжела. – Ещё на прошлой неделе ты считала меня обычной неудачницей, в двадцать восемь не имеющей личной жизни и из всех возможных благ приобретшей только тяжёлую, низкооплачиваемую работу.

Приятельница, не сумевшая возразить, поскольку несколько дней назад, действительно, сказала что-то похожее, обидевшись, убежала на кухню, где долго чем-то гремела. Под этот перестук девушка задремала.

Она лежит на плитах своего дома в Греции, а рядом на коленях стоит мужчина, кажущийся знакомым. Ах, да, это же Анаклетос, пославший ей страшное видение. Лицо молодого человека угрюмо. Он помогает Аурании сесть.

– Ну, что ты скажешь теперь? – печально спрашивает он.

Та молчит, глядя на любимые черты, скрывающие отвратительную внутреннюю сущность владельца.

– Убей меня.

Слова звучат тихо.

– Я не смогу с этим жить.

– Тебе придётся, иначе равновесие будет нарушено.

– Но ты должен это сделать, не так ли? Это ваша обязанность.

– Нет, я хочу вести честную игру.

Девушка смеётся. Смех звучит всё громче, пока не переходит в истерический. По щекам её льются слёзы.

– Аполлион рассуждает о чести! – хохоча, выкрикивает она. – Ты – убийца, разрушитель хочешь честно бороться с добром? О, боги Олимпа, что же творится в мире?!

– Тише, прошу тебя, тише!

Анаклетос пытается заглушить крики, прижимая ладонь к губам Анжелы, но та вырывается, извиваясь в конвульсиях. Тогда мужчина сильно бьёт её по щеке и закрывает рот поцелуем. Всё ещё вздрагивая, она затихает в его объятиях.

– Как мило! – звучит рядом холодный голос. – Адельфос, я вижу, ты неисправим.

– Тэрон?

В ответных словах прорывается злоба.

– Как ты посмел явиться сюда?!

– Не стоит негодовать, брат. Я лишь собираюсь выполнить за тебя грязную работу.

– Нет! Ты её не получишь!

– Ошибаешься…

И в этот момент перед разъярённым мужчиной и находящейся в полуобморочном состоянии девушкой появляется та, кого оба сначала не заметили. Зависнув в воздухе, на них смотрит Юмелия.

Но нет, это уже не она. Змеи, шипя, шевелятся на голове Горгоны, оскаленная клыкастая пасть щерится в усмешке, а пожелтевшие глаза гипнотизируют, не позволяя отвести взгляд. Анаклетос делает попытку загородить Ауранию, принять удар на себя, но отлетает прочь, отброшенный человеком, называющим его братом. А Анжела, или её двойник, чувствует, как немеют конечности, обращаясь в камень. Последнее, что она слышит – это слова Тэрона:

– Возрадуйся, адельфос. Теперь никто не отнимет её у тебя, и всю оставшуюся человеческую жизнь ты сможешь молиться на мраморный облик своей зевгари.

Девушка очнулась в полной темноте. Осторожно пошевелив руками, она убедилась, что всё ещё состоит из костей и плоти, а не из мёртвой материи. Анжела успокоилась, но уснуть ей больше не удалось. Она поднялась и, чтобы не тревожить спящую Грейс, ушла на кухню, где и просидела, пока не рассвело.

Глава 2

В комнате зазвенел будильник, и вскоре оттуда вышла надутая, заспанная подруга. Не глядя на обидчицу, она вытащила из холодильника с десяток сосисок, кинула их в микроволновую печь и, уплетя все, с гордым видом удалилась.

Анжела посмотрела на часы. Времени до выхода оставалось достаточно, и девушка решила выпить чая. Заливая заварку кипятком, она мысленно молилась, чтобы сегодняшний день не стал таким же, как вчерашний. Уставшие ноги не хотели двигаться, и бессонная ночь тоже внесла свою лепту: глаза слипались, мысли путались.

Подумав, что, пожалуй, после обморока от переутомления никто не станет выговаривать ей за небольшое опоздание, коварная решила поехать в госпиталь позже обычного. Анжела не могла признаться даже самой себе, что надеется увидеть вчерашнюю незнакомку. Странные и загадочные события заставляли её нервничать, и она жаждала любых ответов на свои несформулированные вопросы.

Автобус вновь оказался полупустым. Девушка всматривалась в каждую входящую женщину, но никого не узнавала. Разочарованная она вышла на своей остановке.

Очутившись в госпитале, мисс Брайт поняла, что не ошиблась в своих предположениях: её встретили сочувственными взглядами и соболезнованиями, а заведующая отделением даже попеняла медсестре за выход на работу. Оплакав в мыслях упущенную возможность побездельничать и выспаться, Анжела отправилась в раздевалку.

Выходя оттуда, она столкнулась с врачом из хирургии, поддержавшим споткнувшуюся девушку. От этого прикосновения её тряхнуло так, что она испуганно ойкнула и, неловко вывернувшись, всё-таки шлёпнулась на пол. Мужчина снова поднял растерявшуюся коллегу.

Выпрямившись, та увидела бейдж на груди медика, гласящий: Дэймон Блэк. Потом Анжела разглядела глаза хирурга, и они показались ей знакомыми. Точно, именно этому врачу она ассистировала, когда нежданно навалилась злосчастная дурнота. Бормоча извинения, сгорающая от любопытства девушка решилась, наконец, посмотреть мужчине в лицо.

Он выглядел лет на тридцать пять. Светлые волосы, правильные черты, напряжённый взгляд голубовато-серых глаз напомнили ей о ком-то, давно забытом или виденном во сне. Но о ком?

– Вы не ушиблись? – спросил хирург.

Голос мужчины был низким и хрипловатым, но довольно благозвучным.

– Нет, нет, всё в порядке, – залившись краской, смущённо отозвалась Анжела.

Но через пару секунд поняла, что ошиблась. Она не могла ступить на правую ногу, конечность тут же начинала пульсировать болью. Как бы ни было неловко, но ей

пришлось сообщить об этом Блэку. С помощью врача девушки дохромала до ближайшего кресла, и тот, опустившись рядом на одно колено, профессионально осмотрел и ощупал лодыжку, вызвав на лице жертвы гримасу боли.

– Похоже на растяжение, но надо бы уточнить, – сказал он.

Не слушая возражений мисс Брайт, хирург поднял её на руки, и на глазах изумлённого персонала отнёс в рентген-кабинет. Когда он разглядывал снимок, в комнату заглянула молоденькая медсестра.

– Доктор Блэк, мистер Крейтон настаивает, чтобы его осмотрели именно вы.

– Я освобожусь через несколько минут, – не оборачиваясь, ответил врач.

Но юная особа не уходила, лаская его умильным взглядом.

– Разве я высказался недостаточно ясно?! – неожиданно рявкнул мужчина.

Испуганно пискнув: «Всё ясно, сэр!» – девушка выскочила в коридор.

– Зачем вы с ней так? – не могла не поинтересоваться Анжела.

Он улыбнулся, и лицо его мгновенно изменилось, приобретя выражение озорства.

– Вы даже представить не можете, как трудно работать с молоденькими дурочками, каждая из которых воображает, что влюблена в своего начальника.

Тут собеседница сообразила, наконец, кто перед ней.

– Вы ведь заведуете хирургическим отделением, не так ли?

– Совсем недавно, всего лишь пару месяцев. Скажите, мисс Брайт, – переводя разговор на другое, спросил он, – как давно у вас этот дар? Пациент, чью ногу вы собрали по молекулам, ушёл отсюда, пританцовывая.

– Не имею понятия, раньше со мной не случалось ничего подобного, – дрожащим голосом отозвалась она. – Но вчера я очень устала и так мечтала, чтобы всё поскорее закончилось, что начала молиться об исцелении несчастного.

Блэк вздрогнул и схватил её за руки.

– Молиться?! Вы молились?

И, обращаясь к самому себе, пробормотал:

– И напрасно. Едва ли Бог помнит о нас…

Он задумался, а девушка, почувствовав неловкость, попыталась высвободить руки. Но мужчина не позволил.

– Анжела…

Взгляд врача стал тяжёлым и строгим.

– …с вами в последнее время не происходило ничего необычного? Умоляю, не утаивайте подробностей, от того, насколько вы будете со мной откровенны, возможно, зависит ваша жизнь.

Анжела испуганно взглянула на него.

– Странного было предостаточно, – шёпотом ответила она, – и порой я думала, что схожу с ума…

Повинуясь порыву, девушка рассказала собеседнику о случившемся в эти дни, не упомянув лишь об услышанном из уст хирурга слове «зевгари» и необъяснимой реакции памяти на его голос.

Слушая, Блэк гладил пальцы Анжелы, что чуть не заставило её блаженно замурлыкать, а потом попросил:

– Мисс Брайт, если произойдут ещё какие-нибудь события, которые покажутся вам нестандартными, пожалуйста, сообщите мне об этом.

– Хорошо. Но что, собственно говоря, со мной творится?

– Сейчас я не могу ничего объяснить, но умоляю вас слепо довериться мне, как ангелу…

Красивое лицо мужчины перекосилось при этом слове, став почти безобразным…

– …ангелу–хранителю, – закончил он.

Девушка кивнула.

– С радостью. Оставаться с этим один на один я боюсь…

Неожиданно резко дверь в кабинет открылась, и на пороге возникла старшая сестра травматологии миссис Селби.

– Что тут происходит? – с подозрением глядя на Блэка и Брайт, поинтересовалась она. – Мне сказали, что у Анжелы какие-то проблемы?

– Совершенно верно, Барабара, – протягивая снимок, легким тоном отозвался хирург, – увы, по моей вине. Ничего страшного, небольшое растяжение. Тугая повязка, пара дней постельного режима, и всё пройдёт.

– Ай-яй, Дэймон, – шутливо погрозив пальцем, попеняла женщина, – уже второй раз за короткий срок одна из наших лучших сестёр, благодаря вам, выходит из строя. Ваше присутствие фатально для неё.

Услышав эту невинную, казалось бы, фразу, врач страшно побледнел и покачнулся. Девушке показалось, что сейчас он потеряет сознание, но тот справился с собой.

– Вы правы, Барбара, – глухо сказал он, – мне стоит держаться подальше от мисс Брайт.

– Советую…

Тон Селби внезапно стал угрожающим, и оба обменялись ненавидящими, но понимающими взглядами. Анжела была напугана и озадачена этим, как одной из странностей, окруживших её плотным кольцом.

– И, тем не менее, – твёрдо изрёк Блэк, – именно я доставлю девушку домой.

– Я и сама могу это сделать, – повысила голос медсестра.

– Нет!

Виновница перепалки решила, что пора её прекратить.

– Я поеду с вами, сэр. Извините, Барбара.

Та некоторое время смотрела на них, раздувая ноздри, а потом развернулась и вышла, хлопнув дверью.

До Харфилд-роуд добрались без приключений. Откинувшись на спинку заднего сидения машины, Анжела оценивающе глядела на чётко вырезанный профиль внимательно следящего за дорогой мужчины и чувствовала, как душу её постепенно наполняет давно позабытое чувство нежности.

Посмотрев в зеркало, Блэк поймал взгляд девушки и улыбнулся, но промолчал. По-прежнему не говоря ни слова, он помог травмированной выйти из машины и проводил до квартиры. Хотя тугая повязка и лекарства облегчили боль, двигалась Анжела с трудом и шла, тяжело опираясь на руку своего немногословного спутника.

Когда, вздохнув с облегчением, она, наконец, устроилась на кровати, Блэк сел рядом и взял её руку в свои. В эту минуту девушке показалось, что мужчина намерен её поцеловать, но этого не случилось, и она ощутила лёгкий укол разочарования.

– Мисс Брайт, – немного помолчав, сказал он, – помните о моей просьбе. Если меня не окажется рядом, обращайтесь к Барбаре. Как бы мы не относились друг к другу, мы оба тревожимся за вас.

– Да, спасибо, мистер Блэк, я обещаю.

– Зовите меня Дэймоном.

– Хорошо.

В этот момент и произошло то, чего жаждала Анжела: поцелуй, казалось, длился вечность. Но на этом всё и закончилось. Деловито ощупав забинтованную лодыжку, врач погладил девушку по руке и, решительно поднявшись, вышел. Хлопнула дверь, и воцарилась тишина. Нога не болела, воспоминания о касаниях Дэймона рождали лёгкую истому и навевали грёзы, и убаюканная мечтами Анжела задремала.

Она находится в странной местности, где нет ни закатов, ни рассветов, ни дня, ни ночи, а только вечные сумерки, обнимающие мрачные горы и туманные поля. Опустив глаза, девушка видит, что вновь перестала быть собой. Сейчас она – некая бесплотная сущность, сияющая белым ослепительным светом и очертаниями напоминающая человека. Взмахивая выросшими за спиной крыльями, дух поднимается и парит над вершинами гор, высматривая кого-то. И вскоре находит.

Навстречу светлой дымке движется нечто, вызвавшее панику в человеческом сердце спящей. Оно – огромное, чёрное, с алыми отверстиями вместо глаз начинает кружить рядом, исполняя в воздухе танец смерти. У него нет рта, но непостижимым образом белоснежное создание улавливает его мысли.

– Ну, вот мы и встретились, зевгари. Тебе долго удавалось ускользать от меня в человеческом мире, но теперь битвы не избежать, и после неё ты не вернёшься к жизни в новом воплощении.

– Не переоценивай свои силы, – слышит она свой ответ, – предсказать исход поединка невозможно.

– Я уверен в победе, – звучит рык, и чудовище ураганом налетает на противницу, закружив её в вихре боли и страха…

Анжела проснулась от собственного крика. Одежда пропиталась едким потом, а бельё на кровати сбилось в комок, так сильно девушка металась во сне. Стараясь не опираться на повреждённую конечность, она перестелила постель и поковыляла в ванную.

Облокотившись о раковину, Анжи долго рассматривала собственное отражение. Красавицей её не назвать, но наверняка такое лицо может нравиться: эти мягкий овал, некрупный прямой нос, чувственный рот, большие зеленовато-карие глаза. Неужто ей не удастся покорить сердце Дэймона?

Сбросив насквозь промокшее платье и сделав шаг назад, Анжела критическим взглядом окинула свою фигуру. Конечно, не то, что в восемнадцать, но неплохо: округлая, с высокой грудью она выглядела очень соблазнительно. Раз у Блэка возникло желание её поцеловать, значит, всё в порядке…

– Стоп! – резко одёрнула себя девушка

В течение многих лет она постоянно совершает одну и ту же ошибку. Неужели она до сих пор не поняла, что если мужчине нужно только её тело, то надолго это не затянется? Ей пора осознать, что страсть не может на всю жизнь соединить похотливого самца, лишённого души, и жертву, пытающуюся найти эту самую душу в пустой, хотя и красивой, оболочке. Анжела в свои почти тридцать нуждалась не в мимолётных связях, а в постоянных, прочных отношениях.

Вздохнув и гоня прочь печальные мысли, девушка до упора повернула краны, наполняя ванну. В конце концов, проще признать, что жизнь не удалась: она не встретила принца на белом коне, ошиблась с выбором профессии, дни, кроме нескольких последних, были скучны и похожи один на другой, и в грядущем её, похоже, не ожидало ничего хорошего.

Подавив очередной горький вздох, она забралась в воду. Полежав немного, Анжела вспомнила о вчерашнем чудесном исцелении. Почему эта способность проявилась так неожиданно и откуда взялась? Ведь в роду Брайтов не было ни экстрасенсов, ни знахарей. А что если…

Размотав намокший бинт, она пошевелила ступнёй. Больно. Сосредоточившись, Анжела попыталась снять отёк. Ничего не вышло. Как это получилось вчера? Кажется, в состоянии прострации. Расслабившись и опустив веки, она направила мысленное излучение на повреждённую щиколотку и на несколько секунд провалилась в чёрную яму без дна.

Придя в себя, девушка осмотрела ногу. Опухоль исчезла, прошла и болезненная ломота. Анжела осторожно ступила на кафель пола. Конечность прекрасно держала её, никакого дискомфорта не чувствовалось. Накинув халат, она вышла в холл и трясущейся от волнения рукой набрала номер.

– Доктора Блэка, пожалуйста. Да, я подожду.

Через пару минут в динамике зазвучал знакомый голос…

– Дэймон, вы просили сообщить, если произойдёт что-то необычное. Не знаю, подходит ли под это определение самоврачевание, но… Через пару часов? Да, конечно, я жду вас.

Положив трубку, Анжела прошлёпала мокрыми ступнями по направлению к комнате, забралась с ногами на кровать и задумалась. Нет, кажется, мисс рано поставила на себе крест. Теперь она сможет помогать людям, исцеляя их. Творить добро – не такая уж плохая перспектива. Правда, тоже довольно скучная.

Мысли скакнули к подробностям появления Блэка в её жизни. А может быть, это всё-таки он – тот, кого Анжела так долго ждала?

Она опустила голову на подушку, и влажные тёмные волосы разметались вокруг, как щупальца медузы. Медуза! Это слово дало толчок другим размышлениям. Девушка вспомнила сон античных времён и не заметила, как вновь забылась, утянутая тёмным смерчем недавнего видения.

Глава 3

Битва сущностей продолжается, энергетические удары сыплются один за другим. Постепенно становится ясно, на чьей стороне перевес. Тёмная сила всё слабее сопротивляется натиску и, наконец, распластав крылья, летит вниз на чёрные камни. Сгусток света некоторое время следит за падением врага, а потом медленно спускается к нему. Красные глаза порождения ужаса едва мерцают, и недавний противник почти не виден на фоне своего предсмертного ложа. Анжела снова слышит его мысли:

– Ну, что же ты медлишь, зевгари. Добей меня, я в твоей власти.

Она садится рядом с поверженным на ослизлую траву.

– Нет.

Тот изумлен, Анжела чувствует это.

– Почему?

– Я не верю в абсолютное зло. Когда-то мы с тобой были очень близки. Именно в те времена сложилась наша пара, я выбрала тебя и не могу убить.

Существо, в которое превращена девушка, ощущает смятение чувств противника. Несмотря на усталость, она пытается залечить тяжёлые повреждения, поделиться энергией. И это ей удаётся. Улетая в сумеречные дали, светлое создание слышит тихий голос чужого разума:

– Я никогда не забуду этого, зевгари! Никогда!

Шёпот переходит в настойчивый треск, от которого, кажется, взорвётся голова.

Под воздействием стороннего возбудителя мозг заработал в режиме реальности, и Анжела вскочила, осознав, что кто-то звонит у входа. Повернув ключ, она отшатнулась. На мгновение ей, затуманенной сном, показалось, что перед дверью стоит недавний монстр.

Но, увидев встревоженный взгляд доктора Блэка, девушка опомнилась и посторонилась, пропуская того в квартиру.

– Анжи, что с вами? – обеспокоенно спросил он.

– Кошмар приснился, никак не могу прийти в себя.

Мисс Брайт пригласила мужчину войти. Не теряя времени, хирург осмотрел ногу и торжественно поздравил свою недавнюю пациентку с чудесным выздоровлением. Анжела вновь увидела улыбку на его лице.

Решившись, она предложила ему чай, и Дэймон с готовностью согласился. За разговорами минуты бежали незаметно, одна тема сменяла другую, оба собеседника вспоминали разные забавные истории из жизни, и девушку распирал восторг. Давно ей не было так хорошо.

– Что за сон вы видели, Анжи? – вдруг спросил мужчина.

– Да бред какой-то, – отозвалась она, – скорее всего, навеянный последними событиями.

И начала рассказ, не замечая, как бледнеет её визави.

– И, когда я вас увидела, меня тряхнуло. Померещилось, что вы – то чудовище, – смеясь, закончила Анжела. – Не обижайтесь, в тот момент я ещё не проснулась.

Раздался звон бьющегося фарфора. Сделав неловкое движение, Блэк смахнул на пол наполовину опорожненную чашку и, пробормотав извинения, наклонился, чтобы собрать осколки.

– Не надо, прошу, я сейчас всё уберу.

Девушка нырнула под стол и встретилась глазами с погасшим взглядом гостя.

– Простите, мне надо идти, – избегая смотреть на неё, глухо сказал он.

– Дэймон!

Она сама не ожидала, что так отчаянно выкрикнет его имя. Мужчина медленно повернулся.

– Мне, действительно, пора, не сердитесь. И отдохните ещё пару дней, у вас есть прекрасный предлог, чтобы не ходить на работу.

Блэк усмехнулся, но улыбка выглядела вымученной. Склонившись над рукой девушки, он поцеловал её, и Анжела увидела у него на пальце не замеченное раньше обручальное кольцо.

Охваченная отчаяньем она не запомнила, как проводила свою несбывшуюся надежду на лучшее. Заперев дверь, Анжела легла на ковёр, свернувшись в позе зародыша и трясясь в ознобе. В таком состоянии её и обнаружила вернувшаяся с работы Грейс.

Утром подруга ни за что не хотела отпускать Анжелу. Всю ночь пичкая приятельницу транквилизаторами, толстушка привела её в чувство, но сколько она не расспрашивала о причине срыва, вытянуть из девушки полную информацию не удалось. А та, привыкшая к ударам судьбы, настояла на своём и, протрясшись всю дорогу в переполненном автобусе, явилась на работу.

Только пользы от неё оказалось немного: заторможенной и разбитой мисс Брайт едва удавалось справляться с повседневными обязанностями. Несколько раз она ловила обращённый к ней обеспокоенный взгляд миссис Селби, старалась ещё больше и всё чаще делала ошибки.

Наконец, старшая сестра решительно втащила Анжелу к себе в кабинет и принялась расспрашивать. Та уверяла, что с ней всё в порядке, но, в конце концов, не выдержала и разрыдалась. Обливаясь слезами, девушка сбивчиво жаловалась на жизнь, и постепенно Барбаре удалось выяснить, что или, точнее, кто именно стал причиной сегодняшнего состояния коллеги.

– Успокойся, глупышка, – сказала Селби, удручённо глядя на медсестру, – доктор Блэк не женат. Это кольцо – военная хитрость против особо настойчивых сестричек его отделения. Вероятно, спеша к тебе, он забыл от него избавиться.

Всхлипывая, Анжела подняла на начальницу наполняющиеся счастьем глаза, а та продолжила:

– Но я рекомендую тебе, Анжи, держаться как можно дальше от этого человека.

И, увидев ошеломлённый и вопрошающий взгляд, дополнила:

– Сам он тебя не обидит, не так уж он и плох для того, кем является, но через него найдут другие, и тогда ты окажешься в большой опасности.

– Я ничего не понимаю! – воскликнула девушка. – Кто меня найдёт? Кто он такой? И почему мне нельзя оставаться с ним рядом?

Женщина изумлённо посмотрела на неё и поняла…

– Так Дэймон ничего тебе не рассказал?

Миссис Селби задумалась.

– Пока он молчит, я не имею права открывать рот, – произнесла она после паузы. – И всё же настоятельно советую тебе, девочка – беги. Подальше от него, от Лондона, от Англии. С твоей профессией и новыми способностями ты устроишься везде. Но готовься к тому, чтобы снова бежать.

Анжела казалось, что она находится в затянувшемся кошмарном сне.

– Я никуда не уеду, пока не пойму, что происходит, – неожиданно твёрдо сказала она. – Поговорю с Дэймоном и выясню, чего я должна опасаться и не смогу ли бороться…

– Однажды ты успешно это сделала, уложив своего зевгари на обе лопатки.

Селби внезапно осеклась, а Анжела забросала её вопросами:

– Вы тоже знаете это слово, Барбара? Откуда? Что оно значит? Почему так часто звучит?

– Я ничего не могу тебе объяснить, пока этого не сделает Блэк, – решительно ответила женщина.

И поднялась, указывая на дверь.

– Иди, Анжи, ты свободна. Очень советую прислушаться к моим словам и исчезнуть, иначе я и гроша ломаного не дам за твою жизнь!

Растерянная мисс Брайт, покинув кабинет, пошла на пост. Весь остаток рабочего дня она размышляла и, так и не придя ни к каким выводам, отправилась домой.

Когда она вышла на освещённую солнцем дорогу, по спине неожиданно пробежал холодок жути. Интуиция настойчиво уверяла её, что дальше идти не следует, страх становился всё сильнее, и, сделав ещё пару шагов к остановке, Анжела, развернувшись, кинулась обратно. Из холла госпиталя она вызвала такси и вскоре была у себя.

Грейс ещё не вернулась, и девушка, обессилевшая от мыслей и тревоги, уже намеревалась лечь, когда зазвонил телефон. Взяв трубку, она услышала голос Блэка:

– Анжи, вы дома? С вами всё в порядке?

– Да, – растерянно отозвалась она. – А что со мной могло произойти?

– Не знаю. Но около получаса назад мне показалось, что вы в страшной опасности.

Она молчала, охваченная ужасом.

– Анжи!

– Я здесь. Полчаса назад и я почувствовала то же самое, поэтому вернулась в больницу, чтобы вызвать машину.

– Вы умница, Анжела!

В выразительном низком голосе прозвучало такое облегчение, что на девушку вновь накатила волна тёплых чувств к этому человеку. А он говорил:

– Пожалуйста, пообещайте мне прислушиваться к своим предчувствиям. Выполняйте всё, что вам подсказывает внутренний голос. Если в этот момент вы будете в госпитале, немедленно идите ко мне или к Барбаре. Анжи?!

– Я так и сделаю, Дэймон. Но вам не кажется, что вокруг меня слишком много загадок. Миссис Селби намекнула, что вы можете всё объяснить.

В трубке воцарилось молчание.

– Дэймон?

Тот глухо откашлялся в сторону, прочищая горло.

– Да, – ответил он, – могу. Но пока не готов. Я всё расскажу позже. Берегите себя, я не хочу снова вас потерять.

Раздались короткие гудки, и девушка, растерянно посмотрев на гудящую трубку, нажала кнопку отбоя.

Опять у неё появилась информация к размышлению – странная и противоречивая, как и до этого момента. Что можно понять по таким обрывкам различных сведений? Одно лишь порадовало Анжелу – Дэймон не женат, и она ему явно небезразлична.

Утомлённая событиями и треволнениями дня девушка, наконец, добралась до постели и уснула, не раздеваясь. То, что привиделось ей на сей раз, оказалось намного страшнее и реалистичнее всех предыдущих кошмаров.

Анжела, нет, здесь её зовут Элизабет, выйдя из отеля «Билтмор», пересекает дорогу и, ёжась от вечернего холода, прибавляет шаг. Когда она минует громаду

банка, в душе внезапно возникает чувство страха, постепенно перерастающего в панику. Говорил же этот комми, как его там, ах, да, Бобби Мэнли, что Бетти небезопасно бродить одной по улицам Лос-Анджелеса. Он настаивал, чтобы девушка не покидала лобби и находилась среди людей. Почему она его не послушала?

Элизабет Шорт по прозвищу Чёрный георгин – реальное лицо, молодая актриса, жертва оставшегося нераскрытым преступления, произошедшего в окрестностях Лос-Анджелеса в 1947 году.

Комми *(коммивояжер)* – Разъездной торговый агент какой-либо фирмы, заключающий торговые сделки и имеющий при себе образцы товаров, прейскуранты.

Роберт Мэнли – случайный знакомый Шорт.

Лобби-бар – главная гостиная отеля, обслуживающая не только постояльцев, но и обычных посетителей.

Развернувшись, Элизабет бежит обратно, сердце чуть не выскакивает у неё из груди. Рядом тормозит машина и начинает двигаться вдоль тротуара с той же скоростью, что и Анжела-Бет. Из открытого окна доносятся слова, пугающие её ещё больше:

– Чёрный георгин проветривает свои лепесточки? – вопрошает насмешливый мужской голос. – Где же, цветочек, ты потеряла своего зевгари? Надеюсь, я сумею его заменить.

– Что вам нужно? – лепечет она, пытаясь прорваться на дорогу.

Внутренний голос подсказывает мисс Шорт, такова её фамилия в этой реальности, что гибель под колёсами автомобилей станет лучшим исходом, чем уготованное человеком в машине. Надежда вспыхивает, когда девушка видит, как авто Мэнли, остановившееся у «Билтмора», пытается развернуться, но в этот момент Элизабет ударяют по голове и грубо затаскивают в салон.

Она не может помнить гонку автомашин по улицам и не должна, казалось бы, видеть врезавшийся боком в стену автомобиль спасителя, из которого тот выскакивает живым и невредимым, с отчаянием глядя вслед удаляющейся душегубке, но какая-то сила демонстрирует ей эту картину.

Вскоре девушка приходит в себя от холода и понимает, что обнажена. Черный, зловещий силуэт склоняется над ней, и тело пронзает дикая боль. Садист режет Бетти живьём, и низкий злобный смех его вторит воплям жертвы.

– Такова участь всех цветов, – произносит он, – они попадают в гербарий, но сначала их препарируют. И эта работа, конечно же, предназначена осквернителю.

Вместе с кровью из Элизабет уходит и жизнь, поэтому она уже не чувствует, как её разрубленное пополам тело забрасывают в багажник и вскоре выкидывают в Леймерт-парке. Темнота.

Анжела проснулась, тяжело дыша. Увиденное ужаснуло её. Однажды краем уха девушка слышала трагическую историю Элизабет Шорт, на момент смерти той было чуть больше двадцати. Но почему подробности гибели несчастной привиделись именно ей? И почему во всех своих снах она выступает в роли жертвы? Ещё одна загадка, которую не представлялось возможным разгадать.

В дверь зацарапались, и нервы, взведённые кошмаром, заставили девушку напрячься и негромко вскрикнуть. Но это оказалась Грейс. Она прошла в комнату, рассказывая о чём-то, настолько незначительном, что Анжела даже не вникала в её слова, а только молча кивала головой и одобрительно мычала.

– Ты меня совсем не слушаешь! – возмутилась приятельница.

– Не слушаю, - призналась подруга. – Прости, мне приснился кошмар, и я вся в нём.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовалась толстушка, – В последнее время к тебе приходят сны со значением. Что на этот раз?

Вздохнув, Анжела пересказала ей содержание последних видений.

– Интересно, – задумчиво произнесла Грейс. – Обрати внимание, в двух случаях ты погибаешь от рук неизвестных злодеев, а некто, кто тебе знаком, пытается тебя защитить. А в видении с чудовищем сохраняешь жизнь зловещему персонажу, и он клянётся этого не забыть. И всё время называет тебя своей парой, так, кажется, переводится слово «зевгари». Ты не думаешь, что это как-то связано?

Анжи смотрела на подругу, приоткрыв рот.

– Хочешь сказать, что в каких-то иных жизни и измерении я выручила монстра, а теперь, когда мои реинкарнации преследует другое чудовище, первое в благодарность пытается меня спасти?

– А может, твой враг изменился? Возможно, ты обратила его к свету?

Девушка покачала головой.

– Грейс, это же не кино. Что ты мне мистические ужастики рассказываешь?

– Это ты мне их рассказываешь, – нахохлилась приятельница, – а я пытаюсь свести всё к одному знаменателю.

– Извини, если обидела. Только выводы твои не слишком правдоподобны.

– А то, что у тебя появилась способность исцелять – неправда? И разве женщина с раздвоённым языком – выдумка?

– Ну, это могло мне померещиться…

– Не-ет, Анжи, и не спорь. Тебе посылают знамения, знаки, недоступные для обычного человека, а ты пытаешься найти им рациональное объяснение. Проанализируй события, и поймёшь, что я права.

Анжела с удивлением глядела на подругу. Оказывается, толстушка Грейс, с которой она прожила бок о бок два года, была умна. И почему она не замечала этого раньше?

– Хорошо, я подумаю над твоими словами, хотя всё это звучит дико. А сейчас давай поедим. Со вчерашнего вечера я не проглотила ни крошки.

Пышка с энтузиазмом согласилась, и девушки отправились на кухню.

Глава 4

После ужина Анжела прилегла и задумалась. В словах приятельницы был здравый смысл. В случившемся просматривалась зловещая логика, что-то рвалось наружу, какое-то знание, которое помогло бы понять происходящее.

Поднявшись и сев у компьютера, девушка машинально набирала в поисковике врезавшиеся ей в память имена – Анаклетос, Мэнли, Блэк, и размышляла. Какую роль

во всём этом играет Дэймон? Возможно, Грейс права, и он – чудовище из кошмара. Так, а при чём тут миссис Селби, почему в курсе ещё и она?

А может, Анжела попала в сеть тайной международной шпионской организации, и её пытаются напугать, используя психо… как его там… психотропное оружие? Но откуда тогда взялись нестандартные целительские способности? Хотя, вероятно, именно в этом и стоит искать причину такого интереса….

В конце концов, девушка совсем запуталась. Действительно, ей оставалось только ждать и надеяться, что Блэк или Барбара объяснят суть происходящего, да прислушиваться к интуиции, чтобы дожить до момента истины.

Махнув на всё рукой, мисс Брайт отправилась спать. Этой ночью ей ничего не снилось, и, прекрасно выспавшись, Анжи пробудилась около шести. Проведя утренние часы на кухне в обнимку с книгой и проводив Грейс на работу, девушка тоже начала собираться.

А в восемь в дверь позвонили. Анжела никого не ждала, поэтому испугалась. Все страхи возродились вновь, и, осторожно подкравшись ко входу, она окликнула:

– Кто там?

В ответ прозвучал знакомый голос, и жертва вздохнула с облегчением:

– Анжела, это я – Дэймон.

Впуская мужчину в квартиру, хозяйка испытала дежа вю. Когда она это видела? Ну, конечно же, позавчера. Анжела подивилась собственной глупости.

– Анжи, вы поедете со мной. Вам небезопасно находиться здесь в одиночестве, да и на улицах Лондона тоже.

И снова холодный, липкий ужас пополз по позвоночнику. Она вспомнила, что похожие слова произнес в её последнем сне Роберт Мэнли, говоря о Лос-Анджелесе.

– Дэймон…

В голосе прозвучала паника.

– …вы можете объяснить, что происходит?

– Я сделаю это сегодня же. Но мы должны как можно скорее отсюда уйти, надо сменить квартиру.

– Как?

Анжела беспомощно смотрела на собеседника.

– Послушайте, это не такое скорое дело…

– У меня есть кое-что на примете. На время. А потом, возможно, нам и вовсе придётся исчезнуть из мира людей.

– Господи!

Мисс чувствовала себя кроликом под гипнотизирующим взглядом удава.

– Вряд ли он слышит вас. Уверен, Бог давно забыл о нашем существовании. Соберите всё самое необходимое, и бежим.

Кинувшись в комнату, Анжела побросала в большую сумку свои скромные пожитки. Подумав, она решила, что писать записку Грейс не стоит, позже они объяснятся по телефону. Шестое чувство подсказывало ей, что медлить и впрямь нельзя.

Улицу окутывал туман, создающий атмосферу таинственности и опасности. Блэк бросил вещи девушки на заднее сидение, а сама она села рядом с мужчиной.

– Пристегнитесь! – приказал он.

Анжела послушно набросила ремень, машина резко сорвалась с места, и вовремя. Едва они свернули под прикрытие зелени деревьев, как к дому подъехал автомобиль, откуда вышли двое, и в женщине Анжи узнала свою недавнюю попутчицу. Дэймон встревожено наблюдал за незваными гости, заносящими внутрь большой свёрток.

– Успели! – вытирая пот со лба, выговорил он.

И, ловко лавируя, на немыслимой скорости помчался вперёд.

– У вас навыки раллиста, – стремясь разрядить обстановку, пошутила девушка.

– Мне приходилось бывать на трассах, – не отрывая взгляда от убегающего под колёса асфальта, отозвался он, – в прошлой жизни я принимал участие в автогонках.

Возникло неловкое молчание. Нарушила его Анжела, тихо поинтересовавшаяся:

– Чем в то время занималась я?

– Преподавали французский, – не глядя на неё, ответил мужчина.

– А ваше имя, я его знаю?

– Возможно. *Брайян Макгуайр*.

Брайян Макгуайр – реальное лицо, австралийский гонщик Формулы–1, погибший из-за неисправности машины во время прохождения квалификации.

Девушка напрягла память и, как ни странно, вспомнила.

– Но Макгуайр же погиб.

– Да. Я спровоцировал катастрофу после того…

Он сглотнул, и руки его судорожно сжали руль.

– После того как в очередной раз не сумел спасти тебя, зевгари. Ты умерла днём ранее, и я сразу узнал об этом по пустоте внутри.

– Господи! – вырвалось у неё. – Но зачем, зачем ты убил себя?! Разве ты был виноват в моей смерти?

– Я виновен всегда, но дело не только в этом. Телесная оболочка мало значит для того, кто живёт вечно и помнит минувшее. Во-первых, я стремился восстановить баланс добра и зла, во-вторых, если бы я прожил жизнь до конца, то к твоему новому воплощению стал бы уже глубоким стариком, неспособным тебя защитить. Но на сей раз я поторопился и появился на свет на семь лет раньше тебя, Анжи.

Та молчала, осмысливая услышанное. Блэк с тоской в глазах искоса посмотрел на девушку и снова перевёл взгляд на дорогу. Автомобиль плавно притормозил у небольшого кафе.

– Как ты смотришь на то, чтобы немного посидеть здесь? – спросил мужчина. – Можешь задавать любые вопросы, а я постараюсь на них ответить. Но только не на ходу, нервничая, я не справляюсь с управлением.

Она кивнула, и оба вошли в прохладу, наполненную запахами еды и кофе. Они заказали по чашке очень неплохого напитка, а для Анжелы ещё и мороженое. Последняя решилась нарушить напряжённую тишину:

– Я должна понять, что происходит. Ты можешь вернуть мне память?

Он отчаянно замотал головой, повторяя:

– Нет, нет, прошу тебя!

Оробевшая девушка положила ладонь на его руку, успокаивая.

– Хорошо, хорошо, не сейчас. Но почему?

– Ты не знаешь, – воскликнул он тихо, но дрожащий голос выдавал его состояние, – не способна понять, что такое – вспомнить тысячи воплощений, тысячи жизней, ни одна из которых не прожита до конца. Увидев во сне две или три, ты уже встревожилась. А представь, что случится, если на мозг обрушится вся испытанная тобой боль. Я не могу нанести тебе такой удар.

Подумав, Анжела попросила:

– Тогда просто расскажи мне всё, но сначала самое главное: кто мы такие, откуда взялись, почему кто-то зло, а кто-то добро, и что такое зевгари?

– Хорошо. Начну я с того, что ты – ангел… это не комплимент, – предупреждая её вопрос, промолвил Дэймон, – это наша суть – ты ангел, а я демон….

– Нет!

– Это так.

Она почувствовала дрожь в коленях, глаза застлал туман. Блэк ощутил смятение девушки, и, взяв её руки в свои, принялся гладить пальцы, отчего внутреннее напряжение постепенно спало.

– Что это за метод такой? – голосом жертвы поинтересовалась Анжела.

Дэймон нервно усмехнулся.

– За минувшие века я понял, что таким образом мне всегда удаётся тебя успокоить.

Она натянуто улыбнулась.

– Продолжай.

– Много миллионов лет назад Бог сотворил Вселенную. Бог – некая бесплотная высшая сила, величия и огромности которой смертные не в состоянии осознать. Жизнь зарождалась то там, то здесь: Бог ставил эксперименты, каждый раз кончавшиеся ничем.

И, наконец, очередь дошла до Земли. Дав толчок развитию органики на планете, создатель отстранённо наблюдал, что из этого выйдет. И получились люди, живущие не инстинктами, а разумом. Для Бога это стало неожиданностью, и он решил, что деятельность разумных существ необходимо контролировать.

Впервые творец вмешался в естественный ход событий и создал нас – наблюдателей, заложив в наши души особую программу. Благодаря ней, мы, помимо более широкого, чем у человека, кругозора, приобрели способность после смерти переселяться в другое тело. Нам вменялось в обязанность следить за людьми и направлять их деятельность в нужное русло.

Дэймон исподлобья посмотрел на внимательно слушающую Анжелу и продолжил:

– Но случилось то, чего Бог не учёл. Согласно закону равновесия мы разделились на два лагеря: на добро и зло, на ангелов и демонов, веками противостоящих друг другу. У каждого ангела есть пара среди демонов, и, по неизвестно кем установленным правилам, эти двое, встретившись лицом к лицу, должны вступить в схватку и нарушить баланс света и тьмы. И это стало крайне несправедливым решением, потому что демоны помнят все прошлые жизни и понимают, кто они, ангелы же лишены памяти и беспомощны в своём незнании. При встрече двух сторон мрак чаще всего одерживает верх, если только движимый остатками благородства демон не

приоткрывает перед зевгари завесу прошлого. Но тогда светлые сущности обычно теряются от обилия рухнувшей на них информации и всё равно погибают.

Планета дрожит от засилья зла, а Бог закрыл лицо и отвернулся от людей. Видимо, он решил забыть и о нас, как о своей ошибке. Творец пустил всё на самотёк, и его просчёт обрёк человеческий род на вымирание.

Блэк замолчал. Он сидел, похрустывая пальцами, в ожидании ответа собеседницы, а Анжеле казалось, что мир рухнул, и выхода нет. Закрыв глаза рукой, она тихо заплакала. Мужчина беспомощно смотрел на её слёзы и не нашёл ничего лучше, чем сесть рядом и обнять девушку. Та не отстранилась, но и не успокоилась. Они просидели так несколько минут, пока Анжела не подняла голову и не спросила:

– Значит, ты – мой противник, мой демон? Почему же ты защищаешь меня?

– Однажды в мире, где мы ютимся между воплощениями, ты держала мою вечную жизнь в своих руках и не отняла её. Может, я и зло, но мне не чужда благодарность. Однако ни разу я не смог отдать тебе долг, не остановил смерть.

– Так вот почему Анаклетос сказал, что не может любить меня. Он – ты лишь выплачивали долги.

Глаза её гневно сверкнули, и девушка вскочила.

– Верни мне память! – крикнула она.

– Тсс, тише, прошу тебя! Я не могу.

– Не можешь или не хочешь?

– Не хочу…

– А я настаиваю! Это моё право.

Дэймон тоже поднялся. Опершись о стол, оба зло шипели друг на друга:

– Ты не знаешь, чего требуешь. Ты не выдержишь.

– Я справлялась там – за гранью.

– В нашем мире мы сильнее, мы сущности, а не люди.

– Я хочу этого!

Дэймон сдался. Протянув руку, он возложил её на голову Анжелы.

Мозг её взорвался болью. Чередой проходили перед глазами прошлые жизни: свет, тьма, смерти, новые рождения. И рядом всегда находился он – такой разный и загадочный. Воспоминания не прерывались…

Девушка рухнула на стул, уронив голову на руки.

– Ну, вот, тебе многое открылось, – безжизненным голосом сказал зевгари. – Ты счастлива?

Анжела, не поднимая глаз, отрицательно покачала головой.

– Нет. Но ты отдал мне не всё, *Абаддон*. Осталось много пустот.

Абаддон – (греческий аналог: Аполлион (греч. Απολλύων), то есть губитель), в иудейской (затем и в христианской) теологии – ангел (демон) истребления, разрушения и смерти.

– Я возвратил ровно столько, сколько счёл безопасным для тебя, Лавия. И не зови меня этим именем, я отказался от него, оно не моё.

– С каких это пор?

– С того времени, как я посвятил жизнь тебе, твоему спасению.

– Тогда и ты не называй меня Лавией.

– Как же тогда?

– Анжелой. Я – это она. Всё моё принадлежит ей, а её – мне.

– Хорошо. Тогда и я – Дэймон, поскольку могу сказать о себе то же самое. Что ты помнишь?

– Чем связаны мы с тобой или немного больше, а остальное покрыто мраком. Скажи, почему мы употребляем греческие слова для обозначения нашего псевдоединства, родственных отношений?

– Чаще всего сущности воплощались в людей в прогрессивной древней Греции, никто не хотел появляться на свет в диких странах. И мы привыкли…

– Что сталось с Анаклетосом после моей гибели?

– Он пронзил грудь мечом на глазах Тэрона.

– Кто такой Тэрон? Это он преследует меня в каждом воплощении?

– Да, но зовут его не так. Он – осквернитель, не имеющий имени.

– Почему ему каждый раз удаётся добиться своего?

– Он сильнее. И умеет найти сторонников среди мелких божеств, которых христиане теперь причисляют к демонам.

– Горгона?

– И она…

Оба замолчали. Казалось, тема разговора себя исчерпала. Но у Анжелы вновь возник вопрос:

– Почему ты – врач. Насколько я помню, раньше ты избирал поприща, дающие возможность творить зло: воина, политика…

Дэймон усмехнулся.

– Близость твоей сущности, зевгари, несколько изменила мою природу.

– Думаешь, я поверю в эту чушь? Скольких больных ты зарезал на операционном столе?

Блэк пошатнулся от тяжкого обвинения, из глаз его брызнули слёзы.

– Я делал свою работу, как должно. У каждого хирурга может умереть пациент, и со мной такое случалось, но я никого не убивал.

Оскорбительница ошеломлённо смотрела на плачущего демона. Она поняла, что преступила грань дозволенного и похолодела, когда мужчина, развернувшись, направился к выходу, не отозвавшись на её оклик. Анжела кинулась вслед.

Шагая как слепой, Дэймон вышел на проезжую часть, и девушка едва успела выдернуть его из-под отчаянно сигналящей машины. Повинуясь порыву, она обняла поникшего человека и прошептала:

– Прости меня!

Глава 5

Вечерело. Грейс, довольная, что вернулась сегодня пораньше, выпрыгнула из автобуса и, напевая, пошла к дому. Интересно, как там Анжела? Последнее время с той творилось неладное, и девушка тревожилась за подругу.

– Ничего, вдвоём мы во всём разберёмся, – подумала толстушка.

Отперев дверь, она окликнула:

– Анжи!

Тишина. Странно, та должна уже быть дома. Войдя в комнату, Грейс обратила внимание на следы поспешных сборов. Поискав записку, она пожала плечами. Ничего, наверняка Анжела позвонит ей и всё объяснит. А сейчас надо поесть.

Продолжая мурлыкать, девушка пошла на кухню. И не сразу сообразила, что не может двигаться: тонкая, липкая сеть приклеила к себе её руки и ноги. Пытаясь освободиться и сотрясая натянутый от стены до стены бредень, она подняла голову и встретилась взглядом с бессмысленным взором восьми больших паучьих глаз. Грейс завизжала.

Она билась и некоторое время после того, как гигантское жало вонзилось ей в живот. Потом в квартире наступила тишина.

А незадолго до этого ужасного события Анжела и Дэймон, обнявшись, стояли посреди тротуара, не обращая внимания на любопытные взгляды прохожих. Наконец, мужчина пришёл в себя и, подняв голову, вопросительно посмотрел на спутницу.

– Прости, – повторила она, – мои слова были жестоки и несправедливы. Я сорвалась.

Он, не отрывая взгляда от её, медленно кивнул и спросил:

– Поедем?

– Куда ты намерен меня отвезти?

– Дома нам появляться нельзя, но есть запасной вариант. Правда, я стану жить там же, и тебе придётся терпеть меня постоянно.

– Потерплю, – улыбнулась девушка.

Ответив улыбкой сквозь непросохшие слёзы, он продолжил:

– Я не успел ничего взять с собой. Сейчас мы заглянем в магазин, чтобы купить необходимое, а после отправимся в наш штаб.

Она засмеялась. Как бы всё ни было трагично, слово «штаб» прозвучало забавно. Дэймон, поняв причину неожиданного веселья Анжелы, усмехнулся.

– На новом месте тебя ждёт сюрприз, – таинственным шёпотом сообщил он.

– Не многовато ли для одного дня? – оторопела девушка.

– Не бойся, ничего неприятного ты не увидишь.

И мужчина галантно распахнул перед ней дверцу.

Откинувшись на спинку сиденья, Анжела размышляла. Даже теперь, когда многое объяснилось, новоявленный ангел чувствовал себя таким же беспомощным. Девушка понимала, что зевгари поступил правильно, не позволив ей вспомнить все

многовековые события; человеческий мозг не выдержал бы единоразового впрыскивания такого огромного количества информации. Но, с другой стороны, не обладая полным набором воспоминаний, Анжела не знала, как бороться с опасностью, а значит, полностью зависела от Дэймона. А тот, как признался сам, ни разу не сумел её спасти.

Девушка почувствовала, что в душе нарастает ярость. Ну уж нет, так просто она не сдастся! Осквернитель – злейший их враг опирается на сильных союзников? Что ж, они найдут не менее могущественных друзей, неужели таких нет на стороне света? Для того, чтобы им с зевгари спокойно жить в предстоящих воплощениях, они должны уничтожить противника не только в человеческом теле, но и в виде чёрной сущности.

Неожиданно Анжела стукнула кулаком по дверце, а водитель подскочив, ударил по тормозам и недоумевающе посмотрел на раскрасневшуюся спутницу.

– Зевгари, что с тобой?

Та, тяжело дыша, молчала.

– Анжи, милая, что случилось?

На такое обращение девушка не могла не откликнуться. Хмурясь, она поделилась с Дэймоном своими соображениями. Блэк кивнул.

– Мне тоже приходила в голову эта мысль. Ты абсолютно права, Осквернителя пора отправить в небытие. Иначе нам никогда не будет покоя ни в нашем, ни в человеческом мирах. Но я тебя не узнаю, зевгари, раньше ты предпочитала опускать руки и смиряться.

– Возможно, сейчас взбунтовалась сама Анжела Брайт, которая вовсе не ангел, – засмеялась она.

Дэймон улыбнулся:

– Да, ваши оболочки, светлые души, оказывают на вас большое влияние.

– А на вас?

– Я уже говорил, что для нас это не имеет большого значения, демоны живут памятью о тысячелетиях, не задумываясь об утраченных когда-то телах.

Девушка ненадолго затихла.

– Твоя личность сильнее моей, ведь мне неизвестно и половины того, что необходимо для обороны, – прозвучало, наконец, из её уст.

– Это не совсем так, милая. Вспомни, в нашем мире ты одолела меня без особого напряжения…

– Но мы живём не там. Здесь мне придётся в основном полагаться на тебя, Дэймон.

Взгляд мужчины потемнел.

– Я потерял уверенность в себе, Анжи, и не могу ничего обещать. Прости!

Та беспечно махнула рукой, отгоняя нахлынувший страх.

– Пока тебе удаётся меня спасать, а дальше – будь, что будет. А сейчас, моя земная скорлупка хочет есть, пить и спать. Не пора ли нам, наконец, двинуться с места?

– Скоро поедем. Побудь здесь немного. Закрой окно.

Блэк, выйдя из машины, перебежал дорогу и исчез внутри магазинчика напротив. Отсутствовал он недолго, но Анжела вздохнула с облегчением, когда нагруженный пакетами Дэймон вновь появился перед её взором. Несмотря ни на что, рядом с зевгари она чувствовала себя гораздо спокойнее. Покидав припасы в багажник, тот снова сел за руль, и они помчались вперёд – в неизвестность.

Дорога оказалась долгой и странной. Постепенно привычные улицы и дома сменились мощёными переулками, где машина подскакивала на камнях, грозя развалиться, и маленькими коттеджиками странной формы. Среди них были пяти- и шестигранники, пёстрые кубики без крыш и крылечек, а когда автомобиль, наконец, остановился, взору девушки предстала летающая тарелка с круглыми иллюминаторами.

– Дэйми, где мы? Что это такое? – в панике озираясь, спрашивала она.

– Не волнуйся, Анжи, – доставая и ставя на землю купленное, ответил Блэк. – Это пограничная полоса между нашим и сумеречным мирами. Снаружи наше новое жильё выглядит непривычно для глаза, но внутри всё достаточно комфортабельно.

– Сумеречный – это наш?

– Нет. В нём живут другие существа.

– Странно, мне казалось, что слово «сумерки» – ключевое.

– Да, это так. Наша обитель носит название «мира сумерек», но туда не могут проникнуть ни люди, ни кто-либо другой. Он принадлежит только сущностям.

– Так вот откуда эти корабли,– задумчиво сказала Анжела, – а мы грешим на инопланетян.

– Некоторые исследователи-уфологи выдвигали гипотезы, что тарелки прилетают из реальностей, соседствующих с нашей. Как видишь, они не ошиблись.

Больше пара не разговаривала. Поднявшись по ступенькам, мужчина и девушка оказались в квартире из пяти комнат, ничем не отличающейся от человеческого жилья.

В углу, Анжела так и не поняла, откуда взялись углы, самой большой из них стояла огромная птичья клетка. «Кар», – раздалось из неё.

– Ворон-предсказатель, – пояснил Дэймон. – Ничего не говорит, только орёт дурным голосом.

Птица снова отчаянно каркнула и, высунув наружу хвост, капнула на ковёр. А после нахохлилась и замолчала.

– Обиделся, – с улыбкой доложил Блэк.

И, обращаясь к узнику, сказал:

– Не грусти, старина, сейчас я тебя накормлю, и жизнь покажется намного веселее.

Покосившись на хозяина, ворон сомкнул веки.

– А почему он ничего не предрекает? – смеясь, спросила Анжела.

– Потому что не умеет. С тех пор, как я перестал быть разрушителем, моя птица осталась без работы. Предсказателем я назвал его для того, чтобы как-то именовать. И для конспирации, конечно.

Подойдя к клетке, девушка заглянула внутрь и внезапно вспомнила:

– *Барбатос?!*

***Барбатос* – в демонологии герцог Ада, правящий тридцатью легионами демонов, он имеет четырех королей компаньонов, чтобы командовать своими легионами. Здесь это лишь имя приспешника Абаддона.**

Мужчина и его питомец одновременно посмотрели на неё, и вдруг ворон заблажил во всю глотку, колотясь о прутья в попытках просочиться сквозь них.

– Я не отдавал тебе воспоминаний о нём, – изумлённо воскликнул Дэймон, пытаясь перекрыть вопли птицы.

– Оно вернулось само, – так же громко отозвалась Анжела.

Схватив клетку, мужчина отнёс её в дальнюю комнату и плотно закрыл дверь. Крики стали тише.

– Если возвратилось одно, я уверена, возродятся и остальные… – продолжала девушка.

– Надеюсь, – взяв зевгари за руку и водя по ней пальцами, ласково сказал Блэк. – Так будет безопаснее для твоего ума.

Она покивала, и в этот момент её желудок громко напомнил, что он голоден. Расхохотавшись, пара дружно принялась готовить ужин.

– Здесь есть телефон? – спросила Анжела, когда они насытились.

– Нет, но сотовые ловят сигнал, – ответил Дэймон, протягивая ей трубку.

– У меня есть, спасибо, – отказалась она.

Пока девушка искала номер, Блэк, взяв оставленную у двери шевелящуюся и пищащую упаковку, понёс её туда, где истерил Барбатос. Представив, что сейчас произойдёт, Анжи поморщилась. В пакете находилось что-то живое, иного корма спутник Абаддона не принимал.

Подруга не отзывалась. Беспокойство нарастало, но вошедший с удручённым видом мужчина отвлёк Анжелу.

– Что случилось?

– Умер Барбатос, – тяжело вздохнув, сказал тот. – Задохся, протолкнув голову между прутьями. Ты его напугала.

– Он скоро вернётся, – безразлично произнесла зевгари, – птицы размножаются и растут быстрее людей.

– Ты права. Но с этим-то что делать?

И Блэк показал маленькую клеточку, где теснилось штук десять белых мышей.

– Здесь нет кошек? Тогда выпусти, пусть побегают.

Мужчину перекосило.

– Брр. А если ночью они заберутся на меня?

– Ты боишься мышей? – смеясь, спросила Анжела.

Дэймон покраснел.

– Ну, не боюсь, конечно… По крайней мере, не до испуганных воплей.

Девушка чуть ли не каталась по полу, а Блэк слегка надулся.

– Не сердись, но человеческая суть диктует своё, милый.

Он вздрогнул, услышав ласковое слово, а Анжела, подойдя, обняла мужчину и почувствовала, как напряглось его тело.

– Зевгари, пожалуйста, не делай этого. Твоя близость может заставить меня потерять голову.

– А что в этом такого? Нас влечёт друг к другу и мы наедине…

– Нет!

Блэк резко оттолкнул Анжелу. Улыбка сползла с её лица.

– Значит, всё-таки благодарность, и ничего более, – горько прошептала она.

Дэймон услышал.

– Нет, зевгари, это не так. Но я не могу, не могу…

Глаза ангела полыхнули адским огнём и, глухо зарычав, он схватил клетку с мышами и осыпал зверьками замершего человека. Никаких истерических звуков не последовало, тот лишь скрежетнул зубами, а в глазах появилась пустота.

– Я её поймал, хозяин, – пропищал тоненький, визгливый голосок.

– И я тоже, – вторил ему другой.

– И я….

– И я….

Посмотрев вниз, Анжела увидела пятерых маленьких страшненьких, косматых человечков с коричневыми волосами, державших в каждой руке по мыши.

Визг, который издала девушка, а перепуганные пришельцы, выронившие красноглазых грызунов и прыснувшие в разные стороны, подхватили, слышало, наверное, всё приграничье. К счастью, Блэк уже пришёл в себя и кинулся успокаивать присутствующих, опасливо поглядывая на одуревших мышей, вяло шевелящихся на полу.

– Анжи, Анжела, не волнуйся. Это *брауни*, они помогают мне по дому. Ребята, – уговаривал он трясущихся домовых, – это Анжела – моя… эээ… невеста, она не знала, что вы существуете.

Брауни – ближайшие родственники домовых, небольшие человечки ростом около 90 сантиметров, схожи с маленькими эльфами с коричневыми нечёсаными волосами и ярко-голубыми глазами (из-за коричневого цвета волос их и называют «брауни»).

– Да и мы до сих пор ничего о ней не слышали, – пробурчал один из человечков, выбираясь из-за ножки стола.

– Извините, – дрожащим голосом произнесла виновница паники, – я не хотела вас напугать.

– Ладно, чего уж там, – великодушно простил её ворчун, – держи клетку, хозяйка, а я соберу мышей. Хозяин не сможет, они ему не нравятся.

– Я уже поняла, – вытирая пот со лба, пробормотала «хозяйка».

– Джонни, – обратился к старшему Дэймон, – предсказатель задохнулся в клетке, надо бы похоронить.

– Угу, – отозвался тот, – обязательно, а то вонять начнёт. Роби, мы закапываем ворона, а остальные освобождают стол. Прости, хозяин, что не успели приготовить ужин. О*дин* попросил помочь с приёмом *валькирий*...

Один – верховный бог в германо–скандинавской мифологии.

Валькирии – в скандинавской мифологии воинственные девы, подчинённые Одину и участвующие в распределении побед и смертей в битвах.

– Ничего, мы справились сами. Спасибо, Джонни.

Сорвавшись с места, брауни исчезли.

– Теперь ты их не увидишь, – чуть сердясь, сказал Блэк, – они двигаются со скоростью света.

– Я сплю? – ущипнув себя, вопросила Анжела. – Брауни? *О*дин? Валькирии?

– Добавь ещё: *баньши*, *дуэргары*, *стуканцы* и *лепреконы*. В основном здесь ютится английская, шотландская, да ирландская нечисть, но бывают и исключения …

Баньши – женщина, дух из ирландского фольклора, которая, согласно поверьям, является возле дома обречённого на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок.

Дуэргар – злой черный карлик Северной Англии, непримиримый враг всего рода человеческого.

Стуканец – в корнуоллском фольклоре горные фейри, искусные рудокопы, которым известно местонахождение каждой жилы в толще скал.

Лепреконы – в ирландском фольклоре небольшие существа, похожие на гномов, у каждого из лепреконов есть горшок золота.

– А Горгоны?

– Греческие демоны не знают дорогу сюда, потому-то здесь относительно безопасно.

Девушка помотала головой.

– Я словно в сказку попала. Ох, да, прости мою выходку с мышами.

– Прошу, никогда так больше не делай. Ты даже не представляешь, что могло произойти. Эти существа с симпатией относятся к ангелам, и не переносят демонов. А

поскольку ты якобы натравила их, они могли бы мне навредить, если бы я не успел их остановить.

– Как?

– Силой мысли. Пойдём спать, Анжи, завтра тяжёлый день.

Глава 6

День, действительно, оказался трудным. И начались проблемы с утреннего звонка Барбары Дэймону. Анжела проснулась, когда по дому, топоча, забегали брауни, бормочущие непонятные слова, а вскоре в комнату заглянул полностью одетый Блэк.

– Анжи, что-то случилось у тебя дома. Я поеду и узнаю.

– Я с тобой.

Заспанная девушка вскочила с кровати.

– Нет, зевгари, тебе нельзя. Меня-то никто убивать не собирается, а для тебя это опасно. Я скоро вернусь.

Осознав, что Дэймон прав, Анжела смирилась. Хлопнула дверь, и она осталась одна. Хотя нет, не совсем. Вежливо постучав, вошёл Джонни, поинтересовавшийся, не угодно ли хозяйке позавтракать. Та отрицательно покачала головой, прислушиваясь к странному шуму внутри квартиры.

– Джонни, что это?

– Двигатели. Побудем наверху, пока хозяин не вернётся.

– Наверху?

И тут девушка вспомнила, что находится внутри летающей тарелки. Внезапно её разобрал истерический смех: она хохотала, плакала, снова смеялась, и, на беду, рядом не было Блэка, чтобы её успокоить. А бедный брауни растерянно моргал, не зная, что предпринять.

Взяв себя в руки, Анжела встала и подошла к окну, изнутри совершенно не похожему на иллюминатор. Стояла ночь.

– Мы в космосе? – поинтересовалась девушка.

Джонни облегчённо закивал, радуясь, что её поведение стало предсказуемым.

– Хозяин приказал спрятать хозяйку на час. Потом мы спустимся обратно.

– А как же мы дышим? – кивнув на приоткрытую фрамугу, полюбопытствовала Анжела.

Брауни оторопел.

– Разве ты никогда не слышала о магии сумеречного мира?

В растерянности он даже забыл присовокупить обязательное «хозяйка».

– Нет, я только недавно разобралась, кто я такая.

– Мм…

Домовой почесал затылок.

– Вы очень странная пара: хозяин – тёмный, ты – светлая. Должны быть врагами, ан, нет, жених и невеста…

– Почему же вы служите ему, раз он тёмный?

– Для нас это не имеет значения, лишь бы к нам он относился хорошо. Хозяйка, поешь, пожалуйста, а то сэр Блэк будет бранить Джонни.

Она кивнула, и брауни со всех ног помчался на кухню.

А Дэймон в этот момент стоял у кордона, выставленного вокруг бывшего дома Анжелы. Он увидел, как из двери выскочил молоденький *бобби* и, споткнувшись, упал на четвереньки.

Бобби – разговорное наименование полицейских в Великобритании.

– Дело плохо, – подумал мужчина, глядя на извергающего завтрак юношу.

Подойдя к одному из служителей закона, Дэймон вызвал того на разговор и, пристально посмотрев в глаза, беспрепятственно вошёл в здание.

В квартире витал странно знакомый запах, от которого волосы Блэка встали дыбом. Он заглянул в комнату, где находились четверо полицейских, и отправился в кухню. Войдя, давно ко всему привыкший демон почувствовал, что его сейчас стошнит. На липкой, блестящей паутине висела высосанная, скрученная, ссохшаяся оболочка того, что некогда было человеком – девушкой. Дэймон согнулся, как от удара в живот, с трудом сдерживая рвотные позывы. Он не знал несчастную жертву, но сострадал ей, вспоминая, как в одном из воплощений нашёл свою зевгари такой же пустой и мёртвой, а рядом с ней…

– Вы кто? И как здесь оказались? – прозвучал за спиной холодный голос.

Повернувшись, мужчина увидел полицейского, выглядевшего его ровесником.

– Я врач. Работаю в госпитале Хиллингдон. Я знал погибшую.

– Врач? С каких это пор тёмные спасают жизни людей?

Дэймон уставился на собеседника.

– Но откуда вы…

– Я *хертуммим*, мне многое открыто.

***Хертуммим* –** волхв, занимавшийся составлением письменных заговоров или талисманов, прикладываемых потом к телу больного или к дверям домов, поражённых каким–нибудь большим несчастьем.

– Волхв? Волшебник?

– Да. Но оставим в покое мою личность. Что здесь нужно демону?

Блэк колебался недолго. Сама судьба посылала ему возможного союзника, и, выведя мага в коридор, он рассказал ему всё, начиная с момента битвы сущностей.

Тот долго обдумывал услышанное, а потом, приняв решение, протянул руку.

– Марк Хаф.

– Дэймон Блэк, – с облегчением вздыхая и отвечая на рукопожатие, представился тот.

– Что тут произошло, Дэймон? Такого я никогда не видел.

– *Арахна*, Марк, это её работа.

– Осквернитель призвал на помощь греческий *пантеон*?

***Арахна* –** в древнегреческой мифологии искусная ткачиха, вызвавшая на состязание саму Афину Палладу и за неуважение к богам наказанная ею превращением в бессмертного ткача-паука.

Пантеон – группа богов, принадлежащих к одной религии или мифологии.

– Нет. Паучиха не относится к сонму богов, она лишь исполнитель. В человеческом облике Арахна была глупа, если решилась состязаться в рукоделии с Афиной, такой же осталась и сейчас. Наверняка она даже не поняла, что убивает не ту жертву.

– Ладно, едем. Твою светлую мисс не стоит надолго оставлять в одиночестве.

Две машины, вырулив со стоянки, гуськом двинулись к цели. Ступив на землю приграничья, Хаф удивлённо огляделся.

– Ты нашёл путь в сумеречный мир?

– Раньше я часто здесь бывал, – улыбнулся Дэймон.

Когда же перед мужчинами опустилась летающая тарелка, Марк присвистнул.

– Ого! Отличный способ прятаться.

– Надеюсь, когда-нибудь это нас спасёт, – открывая дверь, ответил Блэк.

Они вошли в квартиру и, постучав, в комнату Анжелы. Маг замер на пороге, разглядывая девушку.

– Мисс Анжела Брайт. Мистер Марк Хаф – волхв, – представил их друг другу Дэймон.

Хертуммим не отводил взгляда от Анжи.

– Вы прекрасны! – выдавил он, наконец. – Удивительная, совершенная красота!

– Вот вам и треугольник, – буркнул стоящий за спинкой стула Джонни. – Хозяин, наверное, сошёл с ума, раз привел в дом другого мужчину.

И появился перед светлыми очами присутствующих.

– Что угодно хозяину и гостю? – отчаянно заверещал он.

– Нам угодно позавтракать, – морщась и зажимая уши, отозвался Блэк.

– Будет сделано, – снова завизжал брауни и исчез.

Своей выходкой домовой разрядил обстановку, и завтрак прошёл довольно непринуждённо. После Дэймон увёл Анжелу в соседнюю комнату и рассказал о происшествии на Харфилд-роуд. Хаф слышал рыдания девушки за стеной и голос успокаивающего её Блэка. Брауни сверлили дверь сочувственными взглядами, но войти не решались.

В конце концов, это сделал Марк.

– Я скорблю вместе с вами, Анжи, но слезами вашей подруге уже не помочь. Может, стоит разработать план спасения и мести?

В эту секунду зазвонил мобильный Дэймона. Схватив трубку, тот выслушал незримого собеседника и коротко ответил:

– Мы решим, и я тебе сообщу.

Нажав кнопку отбоя, он повернулся к соратникам.

– Анжи, вылеченный тобой пациент настаивает, чтобы о его чудесном исцелении написали в прессе. Сейчас в госпитале и около собрались, кажется, все репортёры мира, требуя тебя. Но ехать туда нельзя, в такой толчее очень удобно устроить ловушку.

– Наоборот, – возразил маг, – стоит попытаться поймать демонов на живца.

– Я не желаю, чтобы Анжела становилась приманкой, – закричал мужчина, – она может погибнуть!

– Я согласна с мистером Хафом, – неожиданно сказала девушка. – Нельзя сидеть и ждать, надо действовать самим.

– Мы с Марком можем пойти вдвоём, – возразил Дэймон, – а тебе безопаснее остаться здесь.

– На вас они не клюнут.

– Она права, Блэк. Чего выжидать? Врагов надо бить, а не улепётывать от них.

Дэймон топнул ногой.

– Этих так просто не уничтожить, и бегство в сложившейся ситуации – не трусость.

– Скажите, Марк, а что, собственно, вы можете сделать? – обратилась девушка к хертуммиму. – Ведь ваша магия ограничивается, насколько я помню, врачеванием и снятием порчи.

– У вас устаревшие сведения, Анжи, – засмеялся тот. – С эпохи Вавилонского столпотворения многое изменилось, времени научиться новому было предостаточно, и теперь я полноценный маг. Не зря же я на века законсервировал себя в этом теле.

– Кстати, как? – заинтересовался Дэймон. – Я бы тоже не отказался.

– Цеховой секрет, – улыбнулся волхв.

– Нечестно!

Анжела в притворном возмущении стукнула кулачком по столу, и, сверкая глазами, сказала:

– Едем! Но если я умру, то стану приходить к вам обоим по ночам и выть в уши.

Хаф закатил глаза.

– Нам конец. Злобный призрак ангела отравит нам последние миллионы лет жизни.

Блэк, без улыбки смотревший на шутников, раздражённо произнёс:

– Думаю, нам стоит сосредоточиться на деле, мы не на прогулку отправляемся. Марк, поедем на твоей машине, ты всё-таки власть.

– Хорошо. Но если придётся удирать, за руль сядешь сам. Я заметил, что ты первоклассный водитель.

– Ладно. Джонни…

Брауни вытянулся по струнке.

– Что угодно хозяину?

– В холодильнике есть молоко и сметана для вас. Не скучайте, мы постараемся вернуться как можно скорее.

Домовой замялся.

– А хозяин не согласится взять Джонни с собой? Ему не хочется расставаться с молодой мисс.

– Анжела, вы всем внушаете высокие чувства, – расхохотался маг, – даже брауни.

Тот, возмущённый такой бестактностью, зашипел на Хафа, как кошка.

– Хорошо, поедем, – решил Дэймон.

И они погрузились в машину мага. Доехали без приключений, но разговоры и шутки стихли, когда сидевшие в салоне люди разглядели столпотворение на крыльце госпиталя.

– Как тут вычислишь Осквернителя? – в отчаянии воскликнул Дэймон. – Ведь я даже не знаю, как он теперь выглядит.

– Действуем так, – сказал хертуммим, – вы двое, как и предполагалось, идёте к репортёрам, а мы следим со стороны. Я полицейский и имею право на вход везде, а брауни, чтобы не пугать народ, наблюдает отсюда. Джонни, если заметишь неладное, беги что есть мочи ко мне.

Блэку план не понравился, но Анжела решила рискнуть. Хирург и медсестра направились к крыльцу, а Марк встал за спинами людей, но так, чтобы видеть всё. Когда герои дня приблизились, заморгали вспышки, и из толпы посыпались вопросы. Возникла такая толчея, что Дэймона оттеснили от зевгари. Сделав несколько шагов, та услышала смутно знакомый голос:

– Анж-жела!

Оглянувшись, девушка увидела незнакомку из автобуса. Взглядом та гипнотизировала жертву, руки и ноги несчастной уже начали каменеть, но внезапно за спиной что-то сверкнуло, и из пожелтевших глаз чудовища брызнули слёзы. Девушка обернулась.

С фотоаппаратом, вырванным из рук раззявы-репортёра, позади Анжелы стоял Блэк. Размахнувшись, он обрушил камеру на голову Горгоны, и, когда та упала, выколол глаза подобранным с асфальта осколком стекла.

– Что же ты натворил, адельфос? – послышался ледяной голос.

Мужчина лет сорока пяти или немного старше, темноволосый и черноглазый уничтожающе смотрел на Дэймона.

– Этого мало, – зло бросил тот, – я с наслаждением перережу глотку и тебе.

И шагнул к врагу. Тот отшатнулся, в глазах мелькнул страх.

Но в этот момент кто-то увидел поднявшуюся со ступенек ослепшую демоницу, чьи волосы превратились в змей. Прозвучал испуганный вопль, ещё один и ещё,

началась паника, и Блэку не удалось осуществить своё намерение. Люди кинулись врассыпную, а зевгари потеряли Осквернителя из вида. Они стояли, всматриваясь в перекошенные страхом лица, когда раздался крик Марка:

– Дэйми, бегите! Скорее!

А Джонни оглушительно визжал на одной ноте, усиливая переполох. Схватив девушку за руку, Блэк выдернул её из толпы.

И вовремя. Через мгновение на пятачок, где только что стояла пара, рухнула паучиха размером с крупную свинью. Глядя на происходящее пустыми глазами, она подняла жало, намереваясь вонзить его в упавшего рядом человека, но Хаф, выхватив из кобуры пистолет, всадил в мерзкое создание все пули, находившиеся в барабане. Паук издал скрип, похожий на стон, завалился на спину, поджал лапы и издох.

Подняв обеспамятевшую Анжелу, мужчины понесли её к машине, в которой, вытаращив глаза, уже сидел перепуганный Джонни. Влетев за руль, Дэймон рванул со стоянки. Перегнувшись через спинку сидения, маг включил мигалку с сиреной, и они понеслись прочь от страшного места.

Оказавшись на другом конце Лондона, Блэк затормозил, и автомобиль замер у тротуара. Откинувшись на спинку, мужчина закрыл глаза. Минуту спустя он повернулся к Хафу, протягивая руку.

– Спасибо, Марк, – сказал он. – Если бы не ты, мы с Анжи, скорее всего, были бы уже мертвы.

Тот заметно смутился.

– Призн*а*юсь, это не моя заслуга. Джонни увидел паука на крыше и подал сигнал.

– И тебе спасибо, – погладив домового по плечу, добавил Дэймон.

Расцветший брауни серьёзно произнёс:

– Из нас получилась хорошая команда, все показали себя с лучшей стороны.

– Кроме меня, – отозвалась девушка. – Сначала я поддалась взгляду Медусы, а потом упала в обморок, вместо того чтобы бежать.

– Анжи, сопротивляться Медусе невозможно. Никто бы не смог.…

– А на обмороки ты, как девушка, имеешь полное право. Мы – мужчины, и наша святая обязанность в критические моменты оставаться в здравом уме и на ногах, – присовокупил хертуммим.

– Оправдывайте, оправдывайте меня, – грустно произнесла Анжела. – Видимо, я не боец.

– Ты – женщина, – хором сказали оба.

И, переглянувшись, улыбнулись друг другу и ей.

Машина вновь двинулась вперёд, и вскоре Дэймон остановил её у кафе, в котором девушке открылось её прошлое. Для брауни купили стакан сметаны, молоко и булочку, и он, сидя в автомобиле, с аппетитом их уплетал, а люди заняли столик, заказав кофе.

– Не знала, что полицейские носят оружие. Я думала, это запрещено, – произнесла Анжела.

– Я находился на особо опасном задании и не успел сдать пистолет, – усмехнулся маг, – что оказалось весьма кстати.

– Итак, чего мы добились, рискнув Анжи? – помолчав, задал вопрос Блэк.

– Тебе недостаточно? – удивился Марк. – Горгона ослеплена, Арахна мертва, ты знаешь, как выглядит Осквернитель…

– Мы получили лишь небольшую передышку, – перебил мужчина. – Арахна вернётся через неделю, Медуса восстановит глаза через полмесяца. Правда, третий пункт мне нравится больше.

Хаф задумался.

– Конечно, мы команда, – наконец сказал он, – но неплохо бы набрать в неё ещё несколько сильных игроков.

– Думаю, они появятся. И скоро, – откликнулась девушка. – Извините, мне нужно отойти.

– Надеюсь, в дамской комнате не прячется никакая тварь, – с тревогой глядя вслед Анжеле, произнёс Дэймон.

– Вряд ли Осквернитель и иже с ним сумели бы так быстро сюда добраться, – пожав плечами, ответил собеседник.

И вдруг, хлопнув ладонью по столу, широко улыбнулся.

– Знаешь, несмотря на трагичность ситуации, я давно так не веселился. Жизнь долгожителя порой скучна, особенно если он вынужден подражать обывателям. Это и побудило меня пойти на службу в полицию.

– А жизнь демона так и лучится счастьем и радостью, – хмуро отозвался Блэк. – Особенно когда появляется некий маг, расточающий комплименты светлой сущности, которой посвящена вечная жизнь бывшего разрушителя. Брауни я, конечно, в расчёт не беру.

– Та-ак, приехали!

Хертуммим забарабанил пальцами по столу.

– Это что, ревность?

– Нет, – грустно ответил Дэймон. – Я хочу, чтобы зевгари осталась жива и нашла счастье, а с тобой ли или с кем-либо другим, неважно.

– Но почему не с тобой?

– Я никогда не осмелюсь коснуться ангела, даже в человеческом обличии. Не посмею осквернить его чистоту.

– Ну, друг…

Маг потерял дар речи. Откинувшись на стуле, он долго смотрел на соседа и, наконец, тихо сказал:

– Вот она высшая сила, что толкает на безумства, жертвы, смерть – вечная сила любви. Нет, Дэйми, я не посягну на ту, что по праву принадлежит тебе. Но и ты не будь глупцом, не мучай ни себя, ни её. Любовью осквернить нельзя….

Он хотел сказать что-то ещё, но появилась Анжела, и разговор прервался. И ни один из троих не заметил и не почувствовал, что за ними наблюдают холодные, злые глаза.

Глава 7

Вернувшаяся в зал девушка выглядела бледной и измученной.

– Что случилось? – дружно спросили мужчины.

Она натянуто улыбнулась и негромко ответила:

– Я окончательно осознала, что произошло у госпиталя. А воображение нарисовало альтернативу случившемуся.

Блэк обеспокоенно смотрел на неё.

– С воображением придётся бороться, милая, оно может подсказать неправильный выход в критической ситуации.

– Дэйми прав, – кивнул Марк.

– И как же мне теперь быть?

В голосе девушки зазвучали нотки истерики.

– Может, стоит сделать лоботомию, а, Дэймон? Или просто сдаться и самой свести счёты с жизнью?

– Анжи…

– Я не хочу такого ужасного будущего!

– Анжи…

Она вскочила, уронив стул, а Блэк так сжал бокал с апельсиновым соком, что тот лопнул, и на стол закапала оранжевая жидкость с прожилками крови из пораненной ладони. Анжела тут же опомнилась. Дрожа от нервного возбуждения, она взяла руку зевгари, веки её опустились, и порезы на глазах стали затягиваться, выталкивая стекло. Хаф ошеломлённо смотрел на происходящее.

– Вот это да! – вырвалось у него. – Я целитель, но чтобы так быстро и просто…

– Господа, вы ведёте себя слишком шумно, – прерывая хертуммима, прозвучал незнакомый скрипучий голос. – Вот и скатёрку испортили, и стаканчик разбили, а может, ещё и стульчик сломали.

Люди дружно обернулись. Рядом с их столиком стоял высокий, дорого одетый человек, который мог бы показаться красивым, если бы не отвратительная резиновая улыбка, застывшая на жёстком лице. Блэк резко поднялся и, споткнувшись об упавший стул, едва удержался на ногах. Казалось, он узнал незнакомца.

– Ну-ну, пошумели, и будет, – произнёс тот. – Рад тебя видеть, дружище.

– Не могу сказать, что это взаимно, – сквозь зубы процедил Дэймон.

Бешенство исказило его лицо, и мужчина стал неузнаваем. Ещё недавно человеческие, теперь это были демонические черты. Анжела и Марк с ужасом наблюдали за превращением мягкого и грустного человека в исчадие ада, а парочка, сидевшая за ближайшим столиком, посмотрев на соседа, вскочила и выбежала из кафе.

Ткнув пальцем в девушку, неизвестный поинтересовался:

– Тебе помочь? Или справишься сам?

Дэймон сжал кулаки, и змеиное шипение вырвалось у него изо рта:

– Не вмешивайся, *Нисрок*, это тебя не касается!

Нисрок – демон, один из низших чинов ада.

– Нет?

Тот, кого Блэк назвал Нисроком, сел, небрежно поигрывая дорогими брелоками.

– Ошибаешься, Абаддон. Мне больно видеть, как мой брат, которого я знаю вечность, изменяет своему долгу.

Губы его снова растянулись в улыбке.

– Ну, так тебе помочь? Могу предложить перстень с ядом или…

– Советую тебе уйти, ангел под моей защитой!

Дэймон менялся: глаза полыхали жёлтым огнём, зубы заострились и страшно сверкали между почерневшими губами. За ушами, прорвав кожу, выросли шипы, нацелившиеся на противника. Зловещий собеседник, вскочив, тоже начал трансформироваться, но в этот момент Марк, смотревший на раздавленный Блэком стакан, сделал едва заметное движение рукой, осколки поднялись в воздух и, на мгновение зависнув, рванулись к Нисроку.

Всё произошло очень быстро. Тот не успел даже шевельнуться, когда стеклянные ножи вонзились ему в глотку. Кровь из перерезанной артерии залила стол, и демон, схватившись за шею, захрипел. Забившись в конвульсиях, он опрокинулся назад, злобный взгляд померк, глаза закрылись. Анжела закричала, а Дэймон, так и не вернувшийся к привычному облику, упал рядом с врагом в лужу, натекшую из вскрытого горла.